

Отношение к смерти в европейской культуре

Научный руководитель – Кириленко Галина Георгиевна

Корбанкова Дарья Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Москва, Россия

E-mail: miss.darei2016@yandex.ru

Смерть так страшна человеку не самое по себе, а лишь постольку, поскольку за ней следует неизвестность. Хичкок говорил, что нет ничего страшнее запертой двери[5]. Неизвестность страшит, но она же привлекает. О влечении к смерти, так называемом Танатосе, стало известно благодаря трудам Зигмунда Фрейда[6]. Ученые по-разному относятся к идее инстинкта смерти, бесспорно только одно - человек на протяжении всей истории пытается заглянуть за «запертую дверь», что выражается и в искусстве, и в обыденной жизни. Как менялось отношение к смерти мы покажем на примере развития Западного Средневековья.

«Знаю, когда умру»

Период Раннего Средневековья (V — XI вв.) представляет собой синтез Христианского учения и пережитков Римского политеизма. Само понятие Танатос, введённое Фрейдом[6] не случайно. Танатос (в др.Риме - Морс) -бог смерти, сын богини ночи и родной брат Гигноса. Смерть представлялась как сон, в конце которого - Страшный суд. Представления об Аде и Рае в христианской традиции ещё не достаточно развито, и потому смерть принимается легко. Этот период так же является временем, как её охарактеризовал исследователь Филипп Арьес [1], «прирученной смерти». Источники указывают на множество свидетельств того, что о смерти знали заранее. Она не приходит внезапно, человек Раннего Средневековья всегда предупреждён о ней и имеет достаточно времени подготовиться к этому «долгому сну»

«Знаю, за что умираю»

Одной из определяющих черт эпохи Высокого Средневековья (XI — XIV вв.) были крестовые походы и расцвет монашества. Странствующие монахи разнесли новую для того времени концепцию вечных мук в аду. Появлению страха перед «внезапной» смертью, как возможностью попасть в ад, не отмолив грехи, способствовало и искусство, подогревающее накал жуткими изображениями Страшного суда и мучений грешников в аду. В это время человек боится лишь «внезапной» смерти. Как альтернатива ей существует возможность пасть в бою за веру, что гарантирует мученику рай. Итак, люди, зная за что они умирают, смело шли на смерть и восхваляли смерть на поле брани.

«Не знаю, когда умру. Не знаю, за что умираю»

Изменения в отношении к смерти в период Позднего Средневековья (XIV—XVI вв.)напрямую связаны с пандемией чумы. Это время принесло страх смерти как явления внезапного и забирающего всех без разбору, что проявилось в появлении новых символов смерти - «Danse macabre», «смерть, играющая в шахматы», «смерть на катафалке», скульптуры «транзи» и др. Новые для средневекового человека идеи абсурдности смерти и смерти, уравнивающей всех, стали следствием огромной смертности, что сказалось на ослаблении религиозности и проявлении «карнавальных», как отметил Бахтин, народных традиций[2]. Человек этого времени не может знать, когда он умрет, и не знает, за что он умирает.

Изменение отношения к смерти, таким образом, связано с возрастанием процесса самосознания в Европейской культуре.

Источники и литература

- 1) Арьес , Ф. Человек перед лицом смерти/ М.: Прогресс — Прогресс-Академия, 1992.
- 2) Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд./ М.: Худож. лит., 1990.
- 3) Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть/М.: "Добросвет" 2000.
- 4) Маль, Э. Религиозное искусство XIII века во Франции/М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы,2009.
- 5) Трюффо, Ф. Кинематограф по Хичкоку/ М.: Эйзенштейн-центр, 1996.
- 6) Фрейд, З. Я и Оно/ М.: ЗАО изд-во эксмо-пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998.
- 7) Хейзинга, И. Осень Средневековья: Соч. в 3-х тт. Т. 1: / М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995.
- 8) Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике/М.: АСТ:CORPUS, 2014.
- 9) Янкелевич, В. Смерть/М.:Издательство Литературного института, 1999.